

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

О.В. Бабенко

**ПОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ «NOWA EUROPA WSCHODNIA»
О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В 2013–2016 гг.
(Реферативный обзор)**

1. HLEBOWICZ B. *Niezwykłe zauroczenie Włoch Rosją* // *Nowa Europa Wschodnia*. – Wrocław, 2017. – N 1. – S. 38–45.
2. KACZMARSKI M. *Dwie rosyjskie «cnoty»: Taktyka i konsekwencja* // *Ibid.* – N 1. – S. 46–52.
3. KOST P. *Wojna podczas pokoju* // *Ibid.* – N 1. – S. 58–63.
4. SIEGIEN P. *Rosyjski bunkier w Europie* // *Ibid.* – N 1. – S. 70–77.
5. STAWISKI J. *Uwaga, nadchodzi Władimir!* // *Ibid.* – N 1. – S. 25–32.

Аннотация. В обзоре реферированы статьи, посвященные проблемам внешней политики России. Статьи опубликованы в 2017 г.; основное внимание в них уделяется проблемам взаимоотношений России с Украиной и Германией.

Ключевые слова: «Nowa Europa Wschodnia», Россия, Польша, Украина, Германия, внешняя политика.

Бабенко Оксана Васильевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва.
E-mail: o.v.babenko@mail.ru

O.V. Babenko. Polish Magazine «Nowa Europa Wschodnia» about Russian Foreign Policy in 2013–2016. (Review)

Abstract. The author of the review retells the articles of the Polish magazine «Nowa Europa Wschodnia» about Russia's foreign policy. The articles were published in 2017; its focuses on the problems of Russia's relations with Ukraine and Germany.

Keywords: «Nowa Europa Wschodnia», Russia, Poland, Ukraine, Germany, foreign policy.

Babenko Oksana Vasilievna – Candidate of History, Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow.
E-mail: o.v.babenko@mail.ru

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Живущий в Италии польский антрополог Б. Хлебович (1) пишет о российско-итальянских отношениях в 2015–2016 гг. Он полагает, что восхищение итальянцев В.В. Путиным «связано с их желанием освободиться от военного и культурного доминирования США в Европе» [1, с. 38]. Еще в 2002 г. итальянский премьер-министр С. Берлускони говорил о том, что Путин является одним из важнейших мировых лидеров. В 2015 г. российский президент принял участие в международной выставке «Экспо» в Милане, где на создание павильона России было выделено 17,5 млн евро. Участие в выставке стало поводом для совместных заявлений об отмене санкций ЕС против России. В результате санкций уменьшился товарооборот между Россией и Италией, вследствие чего ухудшилась экономическая ситуация в стране. Автор считает также, что российская пропаганда создавала в глазах итальянцев образ Украины «как государства, которое точит рак нацизма» [1, с. 41]. Некоторые итальянцы, осуждая украинский национализм, акцентировали внимание на выселении из своей страны выходцев из Северной Африки и Ближнего Востока.

В статье отмечается, что В.В. Путину симпатизирует лидер оппозиционной партии «Лига Севера» М. Сальвини, желающий играть роль посредника между Белым домом и Кремлем. Он часто бывает в Москве, где встречается с членами партии «Единая Россия». Путина поддерживает также глава ультраправой партии «Форца Нуова» Р. Фиоре. В то же время основные итальянские СМИ и левые политики такого отношения к Путину не разделяют. Некоторые журналисты, в частности, утверждают, что чертами путинской России являются «шовинизм, ненависть к чужим, антиамериканизм» [1, с. 44]. Тем не менее и сторонники, и противники Путина подчеркивают, что Россия и Италию связывают прочные экономические отношения. Для итальянцев первостепенное значение имеет собственное благосостояние, которое «невозможно поддерживать без путинской России» [1, с. 45].

Адъюнкт Института международных отношений Варшавского университета М. Качмарский (2) рассуждает о тактике В.В. Путина и последствиях его политики. Во время конференции по вопросам политики безопасности в Мюнхене 2007 г. В.В. Путин сформулировал кредо российской внешней политики, делая акцент на стремлении России занять свое особое место в международной жизни и несогласии признать глобальное превосходство США. В его выступлении говорилось, что Западу не следует принимать самостоятельные решения без консультации с Россией в случае таких событий, как гуманитарная катастрофа или ядерный кризис. Кроме того, следовало бы перестроить систему безопасности в Европе, ликвидировав автономность НАТО и создав буферную зону в центре Европы, в которой не было бы американских или западноевропейских войск. Наконец, российский президент говорил о свободе действий России на постсоветском пространстве

и недопустимости вмешательства западных стран в дела стран СНГ. Автор задается вопросом, в какой степени России удалось достичь своих целей.

Программе Путина соответствовали, считает он, «российско-грузинская война 2008 г.», присоединение Крыма и российские действия в Восточной Украине [2, с. 47]. Вмешательство Москвы в сирийский конфликт показало, что Кремль в состоянии успешно сдерживать действия Запада не только на постсоветском пространстве, но и в глобальном масштабе. Однако оценка степени активизации внешней политики России неоднозначна. Некоторые западные наблюдатели считают, что политика Кремля «является выражением российской слабости и отчаянной попытки отвлечь внимание общества от нехватки “хлеба” в пользу организации “зрелищ»» [там же]. Наибольших успехов на международной арене России удалось достичь в связи с войной в Сирии. При этом силовые методы решения международных проблем занимают у Москвы последнее место. Поэтому речь идет прежде всего не о вмешательстве Кремля в конфликт, а о том, что Россия сдерживала открытую вооруженную интервенцию западных стран дипломатическими методами. В частности, Москва успешно блокировала все попытки Запада оказать давление на режим Башара аль-Асада посредством наложения вето на соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН. Но означает ли этот успех изменения правил игры на международной арене?

Другим успехом Москвы была аннексия Крыма, но «“исторические права” России на полуостров не хотят признать не только западные государства, но и Китай...» [2, с. 50]. Автор предполагает, что в ближайшие годы Россия может включить в свой состав Южную Осетию. Но признают ли последнюю частью РФ другие государства? «Несмотря на усиление военного присутствия на границах Европы, дело не дошло до признания особой роли России в европейской безопасности» [2, с. 51].

Член Совета экспертов Центра исследований армии, конверсии и разоружения (ЦИАКР) в Киеве П. Кост (3) рассматривает российско-украинские отношения в 2013–2016 гг. Европейские аналитики полагают, что Россия планирует своеобразное наступление на Украину, в основе которого будет прекращение доступа энергии в большую часть страны и «информационный паралич». Идеальным временем для такого наступления были бы сильные морозы. Газовые российско-украинские войны продолжаются с 2006 г. Цепь этих событий завершилась соглашениями от 17 декабря 2013 г., которые подтвердили зависимость от России части украинских объектов военной промышленности, перечеркнули шансы Украины на независимость в газовой сфере и напомнили об огромном финансовом долге Киева. Однако Майдан внес свои коррективы в эти соглашения. Специалисты подсчитали, что в 2016 г. Украине удалось сократить энергетическую зависимость от России с 95 до 70% [3, с. 60]. Кроме того, Кремль «в сильные морозы отказался от

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

планов порчи линий высокого напряжения Черкасской области, что парализовало бы энергетическую систему Южной, Центральной и Восточной Украины» [3, с. 60].

В 2015 г. на Украине были предприняты российские кибератаки. Возможно, они нужны были для наблюдений за поведением украинских властей. В частности, в Прикарпатье был распространен вирус BlackEnergy, который привел к временному сбою в поставках электроэнергии. Были атакованы также центр расположения некоторых энергетических объектов и один из основных телевизионных каналов ИСТВ. Американские специалисты, проанализировавшие кибератаки, сделали вывод, что «приготовления к ним были начаты еще в 2013 г. ...» [3, с. 62].

Российско-украинская энергетическая война имеет и международное значение. Оно проявляется, в том числе, в проблеме строительства газопроводов в обход Украины. Запад беспокоит и вопрос о требованиях России касательно поступления электроэнергии в Крым. Эти требования могут привести к «дальнейшей милитаризации полуострова» [3, с. 63]. С целью решения этого вопроса была достигнута договоренность с немецкой компанией «Siemens» о начале поставок турбин для будущих крымских электростанций. Запад, по мнению автора, должен понять, что и он вовлечен в «войну, которую Россия ведет на Украине» [там же].

Этнолог и филолог из Гданьского университета П. Сегень (4) пишет о роли Калининградской области во внешней политике Москвы. В последние годы этот регион считается «западными воротами России», а автор статьи называет его «российским бункером в Европе» [4, с. 70]. В нем должны были проходить переговоры России с Европейским союзом. Однако в последнее время российское руководство изменило стратегию и решило использовать Калининградскую область «в качестве пугала в регионе Балтийского моря» [там же].

2016-й год был годом радикальных перемен для Калининградской области. За событиями в ней следили соседи региона – Польша и Литва, а также весь Запад. 29 июня 2016 г. министр обороны России С. Шойгу отозвал в Москву руководство Балтийского флота, базировавшееся в г. Балтийске. Офицерам были предъявлены обвинения морально-нравственного характера, им грозило увольнение со службы. Создавалось впечатление, что Россия хочет навести порядок в своих балтийских частях и поддерживать их боевую готовность на высоком уровне. Польша в свою очередь приостановила действие соглашения о малом пограничном движении. Если раньше калининградцы могли попасть в Польшу без визы, то теперь их лишили этой возможности «в целях безопасности» [4, с. 71].

В ноябре 2016 г. в СМИ прошла информация о размещении в Калининграде ракетных комплексов «Искандер» и «С-400» («Триумф»). НАТО и Гос-

департамент США выразили свою обеспокоенность ситуацией в регионе. Российская сторона ответила, что «Калининградский регион является неотъемлемой частью России, в связи с чем она имеет право отстаивать свою безопасность таким способом, какой она считает подходящим» [4, с. 74]. Ракетные комплексы и части Балтийского флота могут свести на нет маневры НАТО в балтийских государствах. Политика В.В. Путина пользуется большой поддержкой в Калининградском регионе, которая обеспечивается пропагандой правильного отношения ко Второй мировой войне и «сравнением региона с Крымом – российским островом, отделенным от материка» [4, с. 76].

Редактор телеканала ТВН24 «Бизнес и мир» Я. Ставиский (5) анализирует российско-германские отношения в 2016 г. Он утверждает, что у России в Германии есть «свои силы» – правая, пропутинская партия «Альтернатива для Германии», антиэмигрантское (антиисламское) движение «Пегида», а также различные крайне левые организации, которые традиционно противостоят Западу. 2016 год в российско-германских отношениях был омрачен акциями в Германии молодых эмигрантов из исламских стран в Кёльне в новогоднюю ночь 2015–2016 гг. Это происшествие подорвало доверие к правительству Ангелы Меркель. Страх и панику населения решил использовать Кремль путем усиления пропаганды. Русские и немцы с российскими корнями вышли на улицы Германии с требованиями безопасности. Некоторые формальные лидеры «немецких россиян» связаны, по мнению автора, с Кремлем и участвуют в антиправительственных демонстрациях в Германии, «используя беспокойство в Германии, связанное с наплывом сотен тысяч эмигрантов из исламских стран» [5, с. 25].

В конце 2016 г. глава контрразведки Германии Х.-Г. Маасен заявил, что в 2017 г. будут сделаны попытки сорвать выборы, чтобы дестабилизировать политическую систему страны. Правительство сообщило населению, что за новым этапом конфронтации будет стоять Россия. Отмечалась негативная роль российской пропаганды, в частности немецкоязычного телеканала «Россия сегодня» (Russia Today), который занимается «распространением российской версии событий на Украине, в Европе и мире» [5, с. 26].

На состояние российско-германских отношений влияет также Восточный комитет Федерального объединения германской промышленности. В нем заседают представители немецких концернов, которые согласились с санкциями против Москвы в ответ на нарушение ею европейского порядка путем аннексии Крыма и действий в Донбассе, но настаивают на установлении особых экономических отношений с Россией. В целом, заключает автор, в Германии преобладает осуждение России за бомбардировки Алеппо и гибель гражданского населения города [5, с. 32].

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Библиография

1. Hlebowicz B. Niezwykłe zauroczenie Włoch Rosją // Nowa Europa Wschodnia. Wrocław, 2017. N 1. S. 38–45.
2. Kaczmarek M. Dwie rosyjskie «cnoty»: Taktyka i konsekwencja // Nowa Europa Wschodnia. Wrocław, 2017. N 1. S. 46–52.
3. Kost P. Wojna podczas pokoju // Nowa Europa Wschodnia. Wrocław, 2017. N 1. S. 58–63.
4. Siegień P. Rosyjski bunkier w Europie // Nowa Europa Wschodnia. Wrocław, 2017. N 1. S. 70–77.
5. Stawiski J. Uwaga, nadchodzi Władimir! // Nowa Europa Wschodnia. Wrocław, 2017. N 1. S. 25–32.

References

- Hlebowicz B. Niezwykłe zauroczenie Włoch Rosją // Nowa Europa Wschodnia. Wrocław, 2017. N 1. S. 38–45.
- Kaczmarek M. Dwie rosyjskie «cnoty»: Taktyka i konsekwencja // Nowa Europa Wschodnia. Wrocław, 2017. N 1. S. 46–52.
- Kost P. Wojna podczas pokoju // Nowa Europa Wschodnia. Wrocław, 2017. N 1. S. 58–63.
- Siegień P. Rosyjski bunkier w Europie // Nowa Europa Wschodnia. Wrocław, 2017. N 1. S. 70–77.
- Stawiski J. Uwaga, nadchodzi Władimir! // Nowa Europa Wschodnia. Wrocław, 2017. N 1. S. 25–32.